

М. Ц. АРЗАКАНЯН

Великий де Голль

<Фрагменты>

<...>

Все дети (Анри и Жанны¹ де Голлей². — *Сост.*) появлялись на свет в Лилле, в родительском доме Жанны. Так было и с третьим сыном, который родился 22 ноября 1890 года. Его крестили в тот же день и назвали Шарль Андре Жозеф-Мари. Через несколько месяцев мать с ребенком вернулась в Париж.

Детские годы Шарля проходили в большой квартире недалеко от улицы Вожирар на левом берегу Сены. Отец и мать придавали большое значение воспитанию детей. С самого раннего возраста их приучали к дисциплине. Однако Шарль был мальчиком непослушным и чересчур самостоятельным. Он очень любил прогулки по Люксембургскому саду. Туда вместе со старшим братом и сестрой его приводил отец. Шарлю так нравилось прокатиться по аллеям на повозке, запряженной козочками. Но иногда отец не разрешал ему кататься. Тогда мальчик, которому было всего четыре года, просто шел за повозкой и однажды заблудился. Но ребенок сообразил, что повозка обязательно вернется на место, с которого отправилась в путь, и тогда он непременно найдет родителей. Так и вышло. Еще Шарль любил залезать на пони. Если мать не разрешала ему этого сделать, он страшно огорчался. А когда за непослушание Шарлю к празднику не подарили приготовленную заранее деревянную лошадку, мальчик пришел в полное отчаяние.

В 1896 году Шарль поступает в начальную школу Святого Фомы Аквинского, расположенную недалеко от дома. Но ходил он туда не часто, так как ему было вполне по силам заниматься экстерном и лишь сдавать экзамены. <...>

Любовь к Франции, гордость за нее постоянно присутствовали в жизни семьи. Во время детских игр Шарль уже воображал себя полководцем, сражающимся за родину. Анри де Голль собирал для сыновей коллекцию оловянных солдатиков. Она насчитывала почти две тысячи фигурок. Среди них были французы, англичане, итальянцы, австрийцы, русские, турки, египтяне и даже зулусы. Мальчики с удовольствием выстраивали солдатиков в полки и разыгрывали известные исторические битвы. Руководил неизменно Шарль. Его слушался даже старший брат Ксавье³, не говоря уже о маленьких Жаке и Пьере⁴. Шарль всегда играл только «за французов». Ему так хотелось почувствовать себя победителем при Вальми⁵ или Аустерлице⁶. <...>

В 1900 году Шарль поступает в иезуитский коллеж Непорочного зачатия. Он учится на классическом греко-латинском отделении и получает прекрасное гуманитарное образование.

Разумеется, большое внимание в коллеже уделяется религиозным дисциплинам и воспитанию. Учащиеся основательно изучают Библию, труды отцов церкви и писателей Нового времени. Среди них «Мысли» Паскаля⁷, видевшего в христианстве спасение от бед, «Рассуждения о всеобщей истории» Боссюэ⁸, рассматривающего историческое развитие как осуществление божественного провидения, «История происхождения христианства» Ренана⁹.

Не меньшее значение иезуиты придавали и античному наследию. Шарль читает в подлинниках Гомера, Эсхила, Софокла, знакомится с произведениями древнегреческих историков Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Диодора Сицилийского, Полибия, Плутарха и философов Сократа, Платона, Аристотеля. Латинская культура нравится Шарлю больше, чем греческая. Он с интересом разбирает не только знакомую с детства «Энеиду» Вергилия, но и поэмы в стихах Овидия и Лукреция, труды Тита Ливия, Тацита, Сенеки и «Записки о галльской войне» Цезаря.

Серьезнейшим образом иезуитами было поставлено преподавание французского языка и литературы, истории, географии, математики, немецкого языка. Маленький де Голль сразу полюбил историю. Особенно его интересует прошлое родной страны. Он увлеченно читает книги по истории Франции, а также известные произведения своих знаменитых соотечественников.

Настоящей страстью Шарля в отрочестве становится поэзия. Он уже знаком со стихами Киплинга, драмами Шекспира и Гёте, «Божественной комедией» Данте, но предпочитает, конечно,

французов — де Виньи, Шатобриана, Верлена. Главным же увлечением мальчика были пьесы Эдмона Ростана. Премьера его «Сирано де Бержерака» состоялась в 1897 году. Она принесла триумф автору. Шарль восхищался Сирано и выучил всю пьесу наизусть. В 1900 году увидела свет еще одна драма Ростана — «Орленок», посвященная рано умершему сыну Наполеона. Ее премьера состоялась в Париже как раз в канун дня рождения Шарля. Отец решил сделать ему подарок и повел в театр на «Орленка». Мальчик был счастлив.

Ученики коллежа Непорочного зачатия по праздникам устраивали собственные спектакли. Разыгрывали, как правило, исторические пьесы в стихах. Шарль всегда принимал в них участие, выступая в роли короля или герцога. Он и сам писал стихи. В 1905 году юный де Голль в подражание Ростану сочинил одноактную драму «Дурные встречи».

Несмотря на незаурядные способности, в учебе Шарль не был прилежным и организованным. Он делал лишь то, что ему нравилось, поэтому нередко получал плохие оценки. Отец ставил Шарлю в пример старшего брата Ксавье и даже младшего Жака. Мало того, за посредственные результаты в математике и немецком языке Анри де Голль его наказывал — не брал на прогулки или в театр. Мальчик ужасно расстраивался. Иногда он сидел на подоконнике своей комнаты и с горечью наблюдал, как отец уводит сестру и братьев в Люксембургский сад. Но что было делать? Шарлю оставалось только надеяться, что по его улице пройдут строем с оркестром республиканские гвардейцы. Их черно-красная форма с золотыми эполетами и аксельбантами и перьями на кепи так впечатляла! Он тоже решил стать военным и уже мечтал о подвигах во имя любимой Франции.

Пока никого нет дома, мальчик читает, думает, пишет, и не только стихи, которые мама грозит порвать, когда он ее не слушается. В 14 лет Шарль сочиняет небольшую повесть «Немецкая кампания», где он представляет себя командующим французскими войсками, сражающимися против Германии. <...>

В конце лета 1907 года Шарль вместе с братом Жаком уезжает в небольшой бельгийский городок Антуан, где поступает в иезуитский коллеж Сакре-Кёр. Он занимается философией, историей, географией, химией, физикой, математикой, чтобы в конце учебного года сдать экзамены на бакалавра. Шарль в письмах сообщает родителям, что присматривает за младшим

братом Жаком, усердно учится и ведет жизнь праведного католика, начиная каждый день с мессы в 7 часов.

Следующим летом семнадцатилетний Шарль совершает вместе с отцами-иезуитами свою первую заграничную поездку — в Германию и Швейцарию. Он ездит по горному Шварцвальдскому массиву и посещает Баден-Баден, Фрайберг, Базель, Цюрих, Люцерн и другие маленькие городки. Путешественники за небольшую плату останавливаются у местных кюре. Шарль с интересом знакомится с церковной и гражданской архитектурой, любуется природой, совершенствует свой немецкий язык. 3 июля 1908 года он пишет отцу: «Позавчера несказанно довольный я вернулся из Фрайберга. Мы поднялись на самый верх колокольни собора. Оттуда открывается вид на долину Рейна и Вогезы. Как это прекрасно... Раньше здесь стоял феодальный замок, который уничтожили наши пушки. Потом Вобан¹⁰ построил тут крепость, большая часть которой тоже разрушена. С ее высоты через Бургундские ворота можно увидеть Францию, и я смог вас издалека поприветствовать».

В начале осени Шарль в хорошем настроении возвращается в Париж. Он твердо решил поступать в военное училище Сен-Сир¹¹, так как считал, что «армия занимала очень большое место в жизни народов». Но, чтобы пройти конкурс, надо готовиться к экзаменам. Для этого 1 октября 1908 года молодой де Голль поступает в специальный подготовительный класс коллежа Станислас¹², девиз которого гласит: «Честь, Религия и Родина». Он упорно занимается, как всегда, много читает, пишет сочинения на различные исторические сюжеты. Среди них — «Провинциальная администрация при Старом порядке», «Франция в 1802 году», «Политика Александра I по отношению к Наполеону», «Франкфуртский мир». Все они свидетельствуют о больших способностях автора. Он много знает, хорошо пишет и делает собственные выводы. Шарль любит сочинять и маленькие рассказы на воображаемые сюжеты. Он придумал себе псевдоним — Шарль де Люгаль¹³ — и неизменно так подписывается.

Любимым литературным жанром де Голля уже навсегда стала поэзия. Он часто читает стихотворные сборники известных поэтов. У него прекрасная память и особо понравившиеся строфы Шарль знает наизусть. Он по-прежнему и сам сочиняет рифмы. О чем? Конечно, о победах, о славе. В одном стихотворении, написанном де Голлем в 17 лет, есть такие строки:

Quand je devrais mourir,	Если бы мне пришлось умереть,
J'aimerais que ce soit	Я бы хотел
Sur un champ de bataille,	Только на поле боя
Alors qu'on porte en soi...	Найти свой удел...
J'aimerais que ce soit	Я бы хотел встретить смерть,
Pour mourir sans regret,	Как почет,
Un soir ou je verrais,	Только в тот день,
La gloire a mon chevet.	Когда слава придет.

В свободное время Шарль с удовольствием гуляет по Парижу, бывает в музеях, в театре. <...>

Осенью 1909 года восемнадцатилетний Шарль де Голль успешно сдает экзамены и поступает в Сен-Сир. На 211 мест претендовало почти 700 человек. Шарль прошел конкурс 119-м. Результат далеко не блестящий, но он не очень огорчается. Ведь почти 500 человек вообще остались «за бортом» и им придется предпринимать вторую, а то и третью попытку. А его приняли с первой. По существующему порядку перед учебой все зачисленные сначала должны провести год в любом роде войск действующей армии. Шарль выбирает пехоту и отправляется в 33-й пехотный полк, расквартированный в городе Аррасе на севере страны.

Время проходит быстро. И вот в октябре 1910 года молодой де Голль в звании капрала переступает порог знаменитого военного училища, основанного Наполеоном в 1803 году. Первоначально оно располагалось в Фонтенбло, но вскоре перебралось в местечко Сен-Сир близ Версаля. Итак, он стал сираром. Шарль выделяется среди остальных прежде всего очень высоким ростом — 1 метр 90 сантиметров — живыми карими глазами и большим выдающимся вперед носом. Он держится независимо, с чувством собственного достоинства, но всегда дружелюбен и отзывчив. Товарищи давали ему различные прозвища — «двухметровый», «Сирано», «дылда», «индюк», «Коннетабль»¹⁴ и даже «король в изгнании». Де Голль не обижается. Он всем доволен.

Девиз Сен-Сира — «Учиться побеждать!». И воспитанники училища изо всех сил стараются ему следовать. В пять тридцать они уже встают, в шесть — завтракают. С семи до девяти занимаются физической подготовкой. Это гимнастика, фехтование, футбол, верховая езда. Затем до полудня проходят занятия по общеобразовательным дисциплинам — истории, географии, топографии, праву, французской литературе, немецкому языку, рисованию. Послеобеденное время отдается только военному делу.

Отдельные дни выделяются для специальных пеших переходов при полном военном обмундировании, достигающем восемнадцати килограммов веса. Для Шарля, при его росте, одолеть такие маршруты было нелегко, но он справлялся.

Преподаватели училища сразу высоко оценили де Голля. В его учетной карточке значилось:

Поведение — безупречное
 Способности — очень яркие
 Воспитание — хорошее
 Характер — прямой
 Осанка — очень красивая
 Усердие — очень большое
 Военная сноровка — очень развитая
 Внешность — симпатичный
 Способности к переходам — очень хорошие
 Сопротивление усталости — большое.

Шарль всегда принимал участие в устраиваемых сирами вечеринках. Когда они после застолья начинали хором петь, де Голль тут же бодро вступал и своим выразительным голосом затягивал:

En avant Cyrards...	Вперед Сирары...
Au Maroc, en Mauritanie,	В Марокко, в Мавританию,
Que la victoire vous sourie.	И пусть победа вам улыбается.

Каждый день после половины восьмого вечера и до отбоя в десять воспитанникам училища предоставлялось свободное время. У Шарля, как правило, оно проходило за чтением. Его интересовало все. Поэзия, художественная литература, труды по истории и философии. Он давно хорошо овладел немецким, который так не любил в детстве. Теперь де Голль в подлинниках и в переводах внимательно читает Канта, Гегеля, Фихте, Ницше, Гёте, Бисмарка. Он старается понять дух этой нации. Ведь новая война с немцами неизбежна. Де Голль заинтригован идеей Ницше о сверхчеловеке.

Настоящее же влияние на мировоззрение молодого сира оказывают современные французские мыслители Эмиль Бугру и Анри Бергсон. Через некоторое время де Голль сам напишет: «Появление Бугру¹⁵ и Бергсона¹⁶ обновило французскую духовность».

<...> В 1912 году де Голль блестяще завершил учебу. Если он поступил только 119-м, то выпускается 13-м в звании младшего

лейтенанта с прекрасной аттестацией: «Настоящий военный. Очень добросовестный и преданный своему делу. Командует спокойно и энергично. Будет великолепным офицером».

Шарль горд, что стал офицером. Выпускник Сен-Сира фотографируется на память в элегантной голубой форме пехотинца, кепи с перьями, подвешенной на боку саблей. Он понимает, что армия — это «предмет национального культа». Шарль убежден, что смысл его жизни «состоит в том, чтобы совершить во имя Франции выдающийся подвиг». А страна уже жила ожиданием войны. Как вспоминал сам де Голль, она испытывала «ностальгию по славе» и, «желая мира, в то же время лелеяла надежду на реванш». Французы ждали «стук барабана» и «не сомневались, что рано или поздно им вернут Эльзас и Лотарингию»¹⁷.

<...> Шарль по окончании Сен-Сира осенью 1912 года вновь отправился в Аррас, в тот самый 33-й пехотный полк, где стажировался до начала занятий в военной школе.

Выпускник поступает под командование полковника Филиппа Петэна. Де Голлю сразу понравился этот человек. Он высоко оценил его качества офицера и написал впоследствии, что именно Петэн открыл для него «все значение таланта и искусства военачальника». Полковник также благосклонно отнесся к новому подчиненному. Он дал ему замечательную характеристику: «С самого начала утвердился как прекрасный офицер, подающий большие надежды... Очень образован, страстно любит свою профессию. Достоин во всех отношениях». Осенью 1913 года де Голль становится лейтенантом и продолжает службу в Аррасе. Петэн же отбывает по другому назначению и вскоре получает чин генерала.

Лейтенант служит с большим чувством ответственности, командует на маневрах. Помимо этого он, как обычно, много читает, став постоянным посетителем муниципальной библиотеки. Де Голль обращается к трудам по военной истории, стихам и прозе современников. Он и сам пишет и выступает с речами и лекциями перед новобранцами и подчиненными младшими офицерами. Лейтенант стремится внести собственную лепту в поддержание национального духа. Одна из его лекций называется «О патриотизме». В ней он восклицает: «Невозможно отрицать, что самое бескорыстное и благородное чувство — это патриотизм. Я думаю, что никакая другая человеческая любовь не вдохновляется такой самоотверженностью».

Свой патриотизм де Голль, разумеется, отождествлял с реваншизмом. Но были и французы, для которых любовь к отечеству воспринималась как пацифизм. Их идейным лидером стал известный социалист Жан Жорес¹⁸. Де Голль не разделял его взглядов, но знал, что он — один из самых блестящих ораторов Франции. Именно поэтому молодой лейтенант часто во время увольнительных переодевался в штатскую одежду и ехал в Лилль, чтобы услышать пламенные речи Жореса.

«Стука барабана» долго ждать не пришлось. В августе 1914 года началась Первая мировая война. Во Франции ее восприняли как совершенно естественную. Была объявлена всеобщая мобилизация. Более восьми миллионов французов готовились встать под ружье. Потянулись к северу первые военные эшелоны. Пошли на фронт и братья де Голли. Ксавье и Жак сразу отправились в артиллерийские войска. Пьеру едва исполнилось семнадцать, и он ушел на войну через три года. 33-й пехотный полк Шарля получил приказ присоединиться к северо-восточной армии.

<...> Де Голлю пришлось пройти все суровые будни Первой мировой. «...Подобно соломинке, — вспоминал он, — я был захвачен ураганом войны и пережил все перипетии этой драмы — боевое крещение, тяготы и лишения окопной жизни, атаки, обстрелы, ранения, плен».

В середине августа немецкая армия, разгромив бельгийцев, уже перешла франко-бельгийскую границу. 15 августа де Голль попал под обстрел в нормандском городке Динан. Его ранило в правую ногу. Пуля задела берцовую кость. Он не мог передвигаться. Таким было первое крещение огнем. Его госпитализировали в Аррасе, потом прооперировали в Париже и затем отправили на долечивание в Лион.

В январе 1915 года де Голль уже здоров и в строю. Однако 10 марта в бою на реке Сомма он получает новое пулевое ранение, в левую руку. Лейтенант долго залечивает рану в прифронтовых госпиталях и возвращается в полк только в сентябре. Его ждет приятное известие о повышении в чине: он капитан.

Де Голль стойко переносит невзгоды войны, храбро сражается и мечтает только о победе. 23 ноября 1915 года в письме к матери он подчеркивает: «Конца войне пока не видно. И пусть. Ведь надо, чтобы она закончилась только полной победой наших армий. Мир должен быть продиктован только нами. Мы должны сжать наши сердца и сконцентрировать нашу энергию, чтобы

отвергнуть предложения, которые пытается нам делать враг». В канун следующего года молодой капитан пишет Анри де Голлю: «Дорогой отец, вместе с моей бесконечной любовью посылаю Вам единственное пожелание, которое подобает послать, — французской победы в 1916 году».

А до победы было еще далеко. В 1916 году на Западном фронте развернулась крупнейшая битва войны в районе города Верден на севере Франции. Она началась в феврале и продолжалась до декабря. Сражение войдет в историю как «верденская мясорубка». Операцией в целом командовал генерал Петэн. Полк, в котором служил де Голль, возглавляемый подполковником Будором, сразу перешел в наступление в деревне Дуамон под Верденом. Сам де Голль был назначен командиром батальона. Французы столкнулись с неистовой атакой немцев. Рано утром 2 марта начался массированный обстрел немецкой тяжелой артиллерии. Стоял неслыханный грохот, земля дрожала. Затем пустили газ, и, наконец, произошла рукопашная схватка. Батальон де Голля был почти полностью уничтожен. Сам он получил сильный удар штыком в бедро и потерял сознание. Его сочли мертвым. Через два месяца в приказе по армии будет отмечено: «Командир батальона капитан де Голль, зарекомендовавший себя духовно и морально в самой высокой степени, при страшной бомбардировке немцев, которая почти выкосила его солдат, поднял оставшихся в живых на яростную атаку, посчитав такое решение единственным достойным воинской чести. Он пал в бою при непосредственном соприкосновении с противником. Офицер во всех отношениях не имеющий себе равных».

На самом деле де Голль остался в живых. Но каково же было его отчаяние, когда он очнулся и понял, что попал в плен. Его ждали почти три года мытарств по различным лагерям для военнопленных. После лечения в немецком госпитале французского капитана отправляют в Оснабрюк в Вестфалии, потом в городок Нейсе в Восточной Германии. Оттуда его везут в город Щучин в оккупированной немцами западной Белоруссии. Затем он попадает в крепость Ингольштадт в Баварии. Из нее де Голля перевозят в Розенберг и в военную тюрьму в Пассау. После этого — опять Ингольштадт, Вюрцбург и, наконец, Магдебург в Восточной Германии.

Настроение де Голля было подавленным. Летом 1916 года из Оснабрюка он впервые пишет родителям. Пленный капитан

сообщает отцу, что «стал ничем», а чуть позднее жалуется матери, что «сердце его разрывается от горя в этом ненавистном плену». Но де Голль сам себя корит за такое малодушие. Он записывает в дневнике: «Надо быть человеком характера. Лучший способ преуспеть в действии — это уметь владеть собой». Капитан пытается забыть о своем униженном положении за книгой. Он читает все, что попадает ему в руки. По-древнегречески, по-латыни, по-французски, по-немецки. Де Голль ведет дневник, исписывает сотни страниц, приводя многочисленные цитаты из самых разных произведений.

В 1917 году французского капитана переводят в крепость Ингольштадт на Дунае. Он понимает, что теперь находится недалеко от Франции, и тогда у него появляются мысли о побеге. Впервые де Голль неудачно пытается бежать из Ингольштадта. Его переводят в Розенберг. Оттуда он предпринимает еще две попытки. Французского капитана задерживают и заключают в военную тюрьму в Пассау, а затем опять в Ингольштадт. Он пишет отчаянные письма домой, иногда шифрованные, и просит у матери прислать ему штатскую одежду. В 1918 году де Голля под конвоем перевозят в Вюрцбург. Он вновь осуществляет две попытки бежать. Тогда его отправляют в Магдебург.

Дни плена в последние полтора года войны тянутся невыносимо долго. Между попытками вырваться из лагерей де Голль занимает себя тем, что постоянно читает доступную немецкую прессу. Он пристально следит за военным положением и делами на фронтах войны. Капитан в курсе всех событий, обдумывает их и даже пытается делать прогнозы. Мало того, он пишет об этом и выступает перед своими товарищами по плену с лекциями. Они называются — «О войне», «О верховном командовании во время войны», «Ограничение вооружений».

В плену де Голль познакомился с французами, которые впоследствии станут известными — журналистом Реми Руром¹⁹, командиром батальона Жоржем Катру²⁰ и другими. Среди заключенных Ингольштадта были и русские офицеры. Много лет спустя де Голль вспоминал, что «во время первой империалистической войны он... долго жил в одной комнате с Тухачевским²¹» и даже усвоил от него отдельные русские слова.

Осенью 1918 года душевное состояние капитана резко ухудшается. 1 сентября он пишет матери: «Я — заживо погребенный», а 1 ноября в письме к ней де Голль утверждает: «К огромной ра-

дости, которую я испытываю по поводу происходящих событий, примешивается и неопишимо горькое сожаление от того, что я сам не смог принять в них участие. Я думаю, что в течение всей моей жизни, долгой она будет или короткой, — это сожаление останется со мной».

<...> 11 ноября было подписано долгожданное перемирие с Германией... Родные и близкие убеждали Шарля, что он должен продолжать военную карьеру. Де Голль и сам понимал, что иного пути для него уже нет. В начале 1919 года его отправляют на стажировку на запад страны в военную школу Сен-Мексан²². 25 января он сообщает матери: «Все складывается для меня хорошо. Можно сказать, я возрождаюсь, потому что вновь нахожусь в своей военной среде». Де Голль живо интересуется тем, что происходит в послевоенном мире и во Франции, куда постепенно съезжаются делегаты Версальской мирной конференции²³. Весной капитан пишет отцу: «Похоже, что политика Франции и Клемансо²⁴ одерживает верх... Это означает полный политический, военный и экономический разгром Германии. Мы продиктуем такие условия ненавистному врагу».

<...> В апреле 1919 года де Голль принимает решение поехать в Польшу. Там организована французская военная миссия. Офицеры Франции проводят инструктаж польских военных. Капитан приезжает в маленькое местечко Рембертув под Варшавой и принимается за дело. Он чувствует себя вполне уверенно и сам отмечает: «Наконец-то я стал ощущать себя таким, каким был до этого жуткого плена. Ко мне возвратилась вера в себя и в будущее, И это главным образом оттого, что я нахожусь в школе офицеров, значит, в своей стихии». Настроение де Голля стало еще лучше, когда он узнал, что его наградили орденом Почетного легиона²⁵ за мужественное поведение под Дуамоном.

Осенью 1919 года капитан ненадолго приезжает в Париж на свадьбу старшего брата Ксавье. Ему и самому скоро тридцать. Он тоже думает о своей личной судьбе и делится этим с матерью. «Я хочу, — замечает Шарль, — чтобы и у меня появилась семья и чтобы я смог в безмятежности глубокой, освященной богом любви дать другому человеку все счастье, которое способен дать мужчина».

Планы де Голля нарушила начавшаяся в 1920 году советско-польская война. Польша при поддержке США, Великобритании и Франции развернула крупное военное наступление на молодое

советское государство с целью расширения своей территории за счет Украины и Белоруссии. Де Голль принял непосредственное участие в военной кампании. Он возглавил батальон, сражавшийся на южном направлении против 1-й Конной армии Семена Буденного²⁶. Капитан наверняка знал, что на севере на поляков наступает его знакомый по плену Михаил Тухачевский, который при новой власти в России сделал головокружительную карьеру и в 27 лет уже командовал армией.

В октябре советско-польская война закончилась. <...> Де Голль на три недели уезжает в Париж. <...> Вскоре де Голль уехал в Польшу, чтобы завершить там дела. Его награждают польским орденом «За военные заслуги»²⁷. Он пишет очерк «Битва на Висле». <...> Весной 1921 года он окончательно возвращается на родину.

<...>

